

В.А. ПОДРЕЗОВ

СМЫСЛ И СЧАСТЬЕ БЫТИЯ
МОЙ ПУТЬ К ОБРЕТЕНИЮ ИСТИНЫ

Владимир Александрович Подрезов

Смысл и счастье бытия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68503275

SelfPub; 2022

Аннотация

Представляется несомненным то, что наша человеческая жизнь вовсю расцветёт невиданными доселе красками, если каждый из нас сумеет не только получить чёткий и осознанный ответ на «вечный» вопрос, вытекающий из названия данной книги, но и будет последовательно следовать ему на практике. Ну, хотя бы не каждый, но многие... Тех, кто знает или хотя бы считает, что знает такой ответ, в истории человечества было немало. К сожалению, либо само такое знание оказалось не столь истинным, либо указанный путь к нему – не на столько очевидным и убедительным. Я попытаться изложить собственное видение данной проблематики решился и автор данной книги. В её основу положена его собственная история, представляющая собой описание череды знаковых событий, ставших основными вехами на пути обретения им истины о смысле и счастье бытия. Вполне вероятно, что кого-то она всё же заинтересует и подтолкнёт к осмыслению собственного пути во имя своего духовного развития и непременно – к всеобщему благу и процветанию.

Владимир Подрезов

Смысл и счастье бытия

ПРЕДИСЛОВИЕ

Ты создан Богом и для Бога... Пока ты не поймёшь этого, твоя жизнь никогда не будет иметь смысла...

Кто из нас хотя бы раз в жизни, хотя бы мимолётно не задумывался о том, для чего он появился в этом мире, зачем живёт и куда, в конце концов, уйдёт? Кого не пугала перспектива вечного небытия его сознания, якобы связанного с функционированием мозга – физического, значит – тленно-го, объекта, после случайно случившегося «мига» осознанного существования? Абстрактная жизнь в «вечной» памяти потомков представляется совсем уж эфемерной, да это и, увы, очень слабое утешение, если иметь в виду действительную вечность... Самые большие достижения величайших из людей, как, собственно – и память о них, неминуемо канут в «лету»... Ведь все мы кое-что слышали, например, про Атлантиду, существовавшую по историческим меркам сравнительно недавно, но знаем ли мы хоть что-то о населявших её людях, хотя бы даже о самых героических и выдающихся? Вот то-то же...

Человеческая жизнь с рассмотренной точки зрения пред-

ставляется совершенно бессмысленной... Но кто мешает нам изменить точку зрения и заняться поисками этого самого смысла. Конечно, не всем это дано, но и людей, посвятивших свою жизнь такому поиску, в истории человечества тоже немало. Стоит «зайти» в интернет, и при желании можно буквально «захлебнуться» данной проблематикой. Однако абсолютно точных и достоверных сведений об истинном устройстве мироздания ни у кого как не было, так и нет. Так что остаётся лишь кому-то поверить и стать его «фанатом». Это, конечно же, само по себе тоже совсем не маловажно... В общем, людям, уже нашедшим смысл собственной жизни, данная книга вряд ли чем-то может помочь.

Она, прежде всего, ориентирована на тех, кто находится в самом начале пути или в его процессе, а, может – и никогда не задумывался ни о чём подобном, всецело погружённый в текущие проблемы своей жизни: повседневные заботы, соблазны «весёлого времяпровождения» или что-то другое – аналогичное. Основываясь на собственных впечатлениях, считаю, что таких людей, скорее всего – подавляющее большинство. Ведь других, серьёзно увлекающихся или хотя бы интересующихся духовными проблемами собственно бытия, за исключением слепо верующих в традиционные (и не очень) религии, в своём окружении я практически никогда не встречал. В частности, как-то не замечал, чтобы рассматриваемые в данной книге и широко представленные в интернете довольно значимые произведения такой направ-

ленности стали бы мейнстримом в обычной окружающей меня жизни даже по прошествии двух-трёх десятков лет после их публикации. Хотя и допускаю, что по некоторым вполне, кстати, понятным причинам, к примеру – из-за негативного образа сектантской деятельности в нашей стране, в ряде случаев кое-кто может и постесняться афишировать подобные увлечения.

Мой личный поиск смысла своей жизни по существу начался ещё в юношеские годы, но молодость, как правило – самодостаточна сама по себе, так что осознание того, что нахожусь на данном пути, пришло значительно позже. А ещё через какое-то время, не скрою – под влиянием извне, появилась потребность фиксировать на бумаге основные вехи этого пути, совсем тогда не представляя – будет ли вообще мне это когда-нибудь нужно... Причём, так получилось, что время начала работы, по сути – над этой книгой, зафиксировал абсолютно точно: 25 марта 2008 года, – заинтересовавшись тем, насколько долго она всё-таки будет продолжаться в условиях как имевшейся неопределённости в своих дальнейших «шагах», так и вообще некоторых затруднений с чётким определением конечной цели. Дело это затем вперёд продвигалось в основном в соответствии с законом «геометрической прогрессии»: сначала – «ни шатко – ни валко», а потом всё больше и заметнее ускоряясь...

У каждого в этой жизни обязательно есть свой путь и своё предназначение. Те же, кто до сих пор всё-таки сомневают-

ся в этом – найдут в данной книге если и не подтверждение, то, надеюсь и рассчитываю – достаточно убедительное обоснование. Однако, обладая свободной волей, человеку легко «сбиться» с такого предначертанного свыше и наиболее вероятного пути и не достичь, на самом деле – самим собой поставленной, желанной цели земной жизни. К счастью – судя по всему, в нашем успехе заинтересованы Высшие силы. Причём в наиболее важные моменты, определяющие направление дальнейшего пути, с помощью различных «подсказок» они пытаются помочь сделать «правильный» выбор – надо только суметь заметить эти знаки и верно их интерпретировать. Представляется вполне логичным, что особенно результативными такие «подсказки» должны быть тогда, когда от выполнения предназначения конкретной человеческой жизни зависят пути дальнейшего следования процессов более высокого уровня и порядка, например, общественной и даже планетарной жизни. Ведь «вода камень точит», и на каком-то этапе даже самое вроде бы незначительное, но решающее усилие вполне способно «запустить» или предотвратить глобальные процессы «тектонических» масштабов. Конечно, для мироздания утрата носителей осознанных проявлений жизни в одном из множества обитаемых миров вселенной (такая угроза сейчас вполне реальна на нашей планете Земля), по-видимому, не столь существенна, однако она противоречит самой логике поступательного развития жизни, да и необходимость в который раз начинать всё сначала,

скорее всего — «и там» тоже нежелательна.

В моей жизни было достаточно ярких запоминающихся моментов, которые вполне могу расценить как такие «подсказки», надеюсь также, что и в основном правильно их интерпретировал. По крайней мере, искренне верю, что всё было именно так... Не исключаю также, что пример моего пути к обретению истины о смысле и счастье бытия, на самом деле — самого обычного человека, может оказаться близок и понятен многим ныне живущим людям, а описание «вех» на этом пути, изложенное в данной книге и в какой-то мере сопоставленное затем с событиями их собственной жизни, вполне может явиться для них такой же «подсказкой», наставляющей на путь истинный и ведущей не только к их духовному росту, но и к всеобщему благу и процветанию.

У меня в принципе не может быть и нет никакой «мании величия», но ясно вижу, что и мои скромные усилия ложатся в чётко обозначившуюся канву действий Высшей силы, направленных на сохранение жизни на нашей планете в период грандиозного перелома, счастливо случившегося именно в период жизни моего поколения на рубеже смены больших исторических эпох. Ведь и человечество, свободная воля которого складывается из сложнейшего переплетения составляющих в виде свободной воли каждого отдельного его представителя, — также может сделать в целом «не верный» выбор, что с учётом достигнутого им уровня технологического прогресса вполне может привести к поистине катастрофиче-

ским последствиям, в которых на самом деле никто, полагаю, что и Высшая сила, совсем не заинтересованы.

Хочу пожелать всем, кому так или иначе попало в руки это достаточно компактное произведение, прежде всего – избавиться от предвзятости и от каких бы то ни было, в том числе – приевшихся, стереотипов. Со своей стороны я гарантирую как полную искренность, открытость и правдивость описываемых событий, так и достоверность обобщённого изложения материалов других авторов, явившихся для меня вполне убедительными. Надеюсь, что оно не заставит Вас скучать, – в противном же случае немедленно прекратите «пустое» занятие, отложите книгу в сторону и вообще про неё забудьте. Буду считать, что вполне достиг своей цели, если хотя бы один человек действительно заинтересуется, до конца «осилит» содержание книги и вынесет из неё хотя бы что-то для себя полезное...

Если Вы всё же придёте к выводу, что в некоторых случаях я излишне увлекаюсь автобиографическими подробностями в ущерб более качественному раскрытию темы, обозначенной в названии книги, то не судите слишком строго и простите, по-возможности, этот кажущийся налёт тщеславия, который, на самом деле – мне совсем даже не свойственен...

Есть ещё пара моментов, на которые я должен обратить внимание и прокомментировать.

Во-первых, как-то Абу Ал-Ала ибн Хассул в своей «Кни-

ге сути и смысла» написал следующее: «Боже! ...не дай мне возвестить то, о чём у меня нет сведений и глубоких знаний, чего я не знаю наверняка и не понимаю полностью...». И у меня, вроде бы – как раз такой самый случай. Ещё до того, как познакомиться с глубокой мыслью Абу ибн Хассула, меня как представителя точных наук, в которых всё зиждется на результатах математических вычислений, не раз посещали сомнения в правильности решения обнародовать содержание и результаты своих духовных поисков. Ведь кроме конкретных событий, произошедших в моей жизни, ничто другое не является абсолютно достоверным фактом. Это либо моя собственная их интерпретация и результаты своих личных размышлений, либо материалы других авторов, которым поверил, чаще всего интуитивно почувствовав их достоверность и основываясь лишь на косвенных признаках внутренней непротиворечивости. Особняком здесь стоят выполненные супругами Зима абсолютно точные и легко проверяемые расшифровки ключевых дат истории в предсказаниях Нострадамуса и некоторых библейских пророков [1, 2]. С другой стороны, вроде бы не приходится сомневаться, что чувства – это язык души и, хоть и интуитивное, но всё-таки знание, а душа наша – знает и понимает всё. Кроме того, данные мне в снах откровения не без оснований расцениваю как прямые указания Высшей силы. Также считаю, что выводами и рекомендациями по результатам своих духовных поисков никому не могу, по крайней мере – навре-

дить, так как их уже, по сути – проверил на себе, и они стали важной, если и не основной, частью моей жизни. Так что приведенные обоснования в пользу решения о публикации материалов книги представляются более весомыми, а если и что-то из-за моей возможно недостаточной компетенции в данном вопросе кому-то вдруг покажется наивным и не очень серьёзным, то, полагаю, что не стоит отвлекаться и акцентировать на этом своё внимание. Оно того не стоит...

Во-вторых, в названии книги мной использовано понятие «бытие», хотя, вроде бы, напрашивается и выглядит более уместным понятие «жизнь». По большому счёту разница между данными понятиями не выглядит принципиальной. Однако есть и некоторое различие, ведь состояние бытия, как «знания, обогащённого опытом», – это именно то, что достигается в течение жизни, то есть в отличие от сущности жизни – как процесса, бытие есть её результат, на чём я, собственно, и хотел бы акцентировать своё и Ваше внимание. Причём такое соотношение понятий «жизнь» и «бытие» представляется справедливым и, по моему мнению, может трактоваться как в широком, так и условно в узком смысле – по отношению как ко всей отдельной человеческой жизни, так и к последовательной череде относительно завершённых её периодов различной длительности.

1. НАЧАЛО ПУТИ. СОДЕРЖАНИЕ ПЕРВОГО СНА

Начиная работу, не представлял, что в итоге получится: статья, очерк, книга, — да и получится ли вообще что-то для кого-либо интересное и нужное? Уповал лишь на провиденье в надежде, что оно будет корректировать мои мысли и направлять мою руку...

При этом если кому-то покажется, что какой-то материал в чём-то противоречит предыдущему — удивляться не стоит. Ведь я намеренно подвергал ранее написанный текст лишь лёгкому редактированию, не касаясь положений, описывающих мои взгляды и представления в каждый конкретный период жизни. От начала же работы до её завершения прошло немало лет, равно как и достаточно значимых событий как в моей судьбе, так и в судьбах моей родины — России, да и всего остального мира. До чего же в интересное время нам посчастливилось жить, застав и невиданный в истории человечества технический прогресс нашей цивилизации, и грандиозные геополитические преобразования существующего миропорядка. Так что вместе со всей страной, пережившей настоящую геополитическую катастрофу 1990-х годов, довелось и выживать, борясь за «место под солнцем», и упоительно торжествовать, когда вопреки ожиданиям недругов, Россия восстала «из пепла» и вновь превратилась в великую мировую державу.

Уже после начала этой литературной по существу работы, так сложилось, — довелось опубликовать две во многом

автобиографические статьи: *«Воспоминания о разных сторонах моей жизни в баллистике Института»* и *«Академия Ракетных войск стратегического назначения в моей жизни: факты, события, люди»*, – в военно-исторических трудах [3, 4], а также подготовить к публикации продолжение первой статьи *«Воспоминания о разных сторонах моей жизни в Институте (продолжение)»* – в основном, о периоде моей службы и работы в 4 ЦНИИ Минобороны России в новом тысячелетии. Кое в чём они перекликаются с тем, о чём повествуется далее, и даже кое-что «в мелочах» повторяют, а в целом определённо дополняют понимание описываемого и, на самом деле – исключительно важного для меня пути к обретению истины о смысле и счастье бытия, возможно, для кого-то и значимыми подробностями моей жизни, позволяющими составить о ней, да и обо мне – в частности, более целостное впечатление.

Собственно саму эту работу и её содержание определили, как ни странно звучит для автора – члена Коммунистической партии, правда, не существующего с начала 1990-х годов государства СССР, два сна, виденных мной уже в достаточно зрелом возрасте. По внутренней энергетике, силе и образности восприятия они произвели на меня неизгладимое впечатление и не были похожи ни на что подобное, виденное когда-либо. Оба раза я просыпался с твёрдым убеждением, что был удостоен общения с носителем высшего разума, с испокона веков людьми именуемого Богом. При этом кто-то

может верить в его существование, кто-то – нет. Для меня же это стало убеждением, основанном на вехах пройденного пути к обретению истины. Надеюсь, мой рассказ об этом пути убедит ещё кого-то, поможет также обрести понимание смысла жизни, – очень хочется верить, что в его истинном божественном содержании. Значит, по-настоящему счастливых людей на Земле станет больше, в результате – скорее воцарится на ней царство божье в полном его великолепии и наступит время всеобщего благоденствия и процветания.

Слышу вполне резонные вопросы: «Кто он такой? Как осмелился претендовать на раскрытие столь серьёзной, неподъёмной и «вечной» темы? Стоит ли вообще обращать внимание на «бред» очередного сумасшедшего?». Должен разочаровать, считаю себя самым что ни на есть обычным человеком, не отмеченным ни подвижничеством, ни героизмом, ни какими-то особыми заслугами или талантами. Хотя с высоты уже прожитых лет утвердился в понимании того, что всё выглядит великим исключительно на расстоянии. Непогрешимых нет, таковыми их делает молва, общественное мнение, возможно – историческая необходимость или ещё что-либо подобное. Вблизи, при личном знакомстве, хорошо заметными становятся слабости, присущие любому даже самому выдающемуся и заслуженному человеку. Так почему всё же я? Конкретный ответ остаётся за рамками данного повествования, хотя лично убеждён, что это предназначение. Думаю, что читатель сможет и сам определиться, если

всё-таки поверит, решится и возьмёт на себя труд ознакомления с данным произведением. Каким же будет этот труд: нелёгким или радостным, – к сожалению, предсказать заранее, а значит – и обнадёжить, никого не могу.

Единственное, о чём сожалею, что так и не удосужился фиксировать на бумаге (по «горячим следам») детали своего жизненного пути. Хотя не раз об этом задумывался, но, как и многое другое, так и не смог реализовать, в основном и из-за своих вполне обычных тех самых человеческих слабостей. Чувствую, что некоторые, возможно важные, подробности имевших место событий уже стёрлись из памяти. Ничего с этим, однако, уже не поделаешь...

Итак, в основе всего последующего материала находятся два сна: с одной стороны – вполне обычных, а с другой – очень даже примечательных. С первого из них я начну своё повествование. Время же изложения второго, полагаю сейчас, – наступит несколько позже.

Случился сон где-то на рубеже веков, годом раньше или годом позже. К этому времени, а именно – 3 января 1999 года, уже разменял пятый десяток прожитых лет. Как и многие другие, ощутил этот рубеж на собственном здоровье, пережив, в том числе – и клиническую смерть стараниями не очень, по-видимому, компетентной медицинской бригады. Медики (собственно сам врач и медсестра дежурной службы «Помощь на дому» местной поликлиники) прибыли ночью по вызову, вдруг запаниковали и принялись по баналь-

ному, как оказалось позднее, случаю спешно вводить мне в вену массу лекарств (на следующее утро жена насчитала аж семь пустых шприцев), спровоцировав таким образом остановку сердца. Правда, сама же эта «смерть» – не оставила никаких особых впечатлений, за исключением проходящего чувства глубокого умиротворения и тепла в процессе осознания своего «возвращения»... Так что ни шатко, ни валко, после «безвременья» середины девяностых (ельцинских) годов, когда в моём служебном окружении практически не ставилось задач и царило опустошающее безденежье, по инерции занимался написанием своей докторской диссертации, не ощущая реальности её возможного и скорого завершения.

Безмятежное течение сна и банальное развитие событий в нём вдруг нарушила моя мгновенная «телепортация» куда-то с поверхности Земли, очень похожая на виденное прежде в фантастических фильмах. Я реально ощущал, что нахожусь где-то очень высоко и далеко – в помещении, ни стен, ни потолка которого, тем не менее, невозможно было различить. По-моему, кроме человека, показалось – довольно солидного возраста, в белом достаточно свободном одеянии, в помещении был ещё кто-то. Однако в беседе участия не принимал и моего более пристального внимания не привлёк. С самого начала никаких сомнений в том, кто передо мной, у меня не было: я это просто «знал», – а само моё «знание», убеждён, было очевидным и для этого «человека». Причём сколько потом ни пытался вспомнить его ли-

цо, но так и не сумел... Разговор длился совсем недолго. Собеседник поведал, что в будущем я должен написать книгу. Ответил, что догадываюсь какую, имея в виду свою работу над докторской диссертацией. «Нет, об этом не беспокойся, с диссертацией никаких проблем не будет. Та книга, о которой говорю, нужна людям и многое изменит в их жизни...», — фраза, к сожалению, приведена дословно, но смысл сказанного не искажён. Вскоре наше общение завершилось, а я вновь, также мгновенно — перенёсся на прежнее место.

После этого проблем с диссертацией на завершающем этапе подготовки у меня действительно практически не возникало. Осталось чувство удовлетворения от хорошо выполненной работы: от общения со специалистами в процессе непосредственной подготовки диссертации; от процесса защиты, состоявшейся уже в июне 2002 года, на которой мне было задано всего три вопроса двумя членами диссертационного совета; от результата тайного голосования: «за» — 21, «против» — нет; наконец — от качества самого научного труда. Даже сейчас полученное тогда решение достаточно сложной научной проблемы представляется вполне завершённым. Так что пришлось продолжать личные исследования в основном уже в области другой (смежной) научной тематики.

С момента защиты диссертации часто возвращался к осмыслению того, описанного выше, сна, пытаясь вникнуть в суть услышанного в нём предсказания и обрести ясность со

своим возможным предназначением. Ничего обнадёживающего, тем не менее, не получалось. Так какой же такой «суперистиной» неосознанно владею? Что же такое важное могу поведать человечеству? Задача казалась неразрешимой. А потом был второй сон, по сути – с искомыми разъяснениями, истинный смысл которых, однако, осознал намного позже.

В свете понемногу открывавшихся истин духовного порядка по-новому стал оценивать не только окружающий мир, но и некоторые события своей жизни, определённо представляющиеся теперь важными этапами подготовки к просветлению моего сознания и обретению истинной веры. Здесь имеет смысл разобраться: что же, всё-таки, может способствовать укреплению веры? Подтверждаю, что, без сомнений, напряжённый и, как правило, не очень популярный духовный труд. Прежде всего, это затрагивает внутренний мир каждой отдельной личности, а именно – её душу. Однако и роль внешних факторов в этом благородном деле трудно переоценить. Если речь идёт об истинной вере, то наиболее действенным из таких факторов следует признать свершившееся «чудо». Об этом убедительно свидетельствует неразрывная связь истории человечества и богословия. Великое чудо «Воскресения Христова» вот уже более двух тысячелетий не имеет себе равных по своему воздействию на души людей и приобщение их к Богу. С какой же силой, воистину – невероятной, оно воздействовало на учеников Христа – его современников? При этом история Фомы Неверу-

ющего свидетельствует – для обретения веры немаловажно быть непосредственным очевидцем чуда. Ежегодно на Святую Пасху многие, лично воспринимая чудесное сошествие благодатного божественного огня, укрепляют силу своей веры и разносят её по всему христианскому миру. Воистину, чудеса способствуют укреплению веры, возможности же силы истинной веры, по сути, безграничны – с божьей помощью эта сила сама становится чудотворной.

Рассуждения на общие духовные темы вряд ли кому-то будут интересны и покажутся уместными без обращения к моему личному опыту. При этом далее, стараясь не увлекаться излишними биографическими подробностями, – выделяю только то, что считаю самым необходимым для восприятия и оценки пройденного мной пути к обретению веры и божественной истины.

Жизнь моя началась и вплоть до зрелого возраста продолжалась в советское время в целом в атеистической среде, что не могло не наложить своего отпечатка на складывающееся мировоззрение. До сих пор доподлинно неизвестно – был ли я крещён в младенчестве, так как до полутора лет проживал у бабушки Маруси (по маминой линии) в городе Алма-Ата. Мама с определённой долей уверенности говорила, что бабушка должна была это сделать, однако когда предметно заинтересовались – подтвердить или опровергнуть данное предположение было уже некому. Хотя, должен отметить, что самые первые в моей жизни воспоминания связа-

ны, скорее всего, именно с тем временем, и заключаются они в ощущении периодически «ляющего» на меня сверху доброго, ласкового и любящего света, что происходило, по-видимому, когда я просыпался, и бабушка наклонялась над моей детской кроваткой. Более осознанные, хотя и отрывочные, «картинки» окружающего мира, запечатлевшиеся в памяти, относятся к следующему периоду жизни уже с родителями на Камчатке у самого берега Тихого океана. Однажды в небе я увидел достаточно быстро катящееся и вроде бы как раскручивающееся цилиндрической формы облако, причём это необычное явление сопровождалось сильными грозовыми раскатами. Полученное тогда впечатление вызвало в моём сознании достаточно устойчивую ассоциацию: ещё очень долго после этого, заслышав гром, искал глазами, но – никогда больше так и не увидел, раскручивающийся в вышине «белый пушистый валик»...

Стоит, полагаю, также отметить, что родители мои: Нина Александровна и Александр Никонович, – церковь не посещали, хотя и нельзя сказать, что в Бога абсолютно не верили. Хорошо запомнился один достаточно выразительный эпизод из маминой жизни, о котором при случае она изредка вспоминала. Дело было в её юности. Молоденькой девушкой, окончив финансовый техникум в Алма-Ате, мама добиралась речным пароходом по распределению к месту своей первой работы в городе Тобольске. Пассажиры сошли на берег. Хотя время уже шло к вечеру, было солнечно и по-лет-

нему тепло. Пристань неожиданно быстро опустела. Мама осталась на дороге, ведущей к городу, совершенно одна, да к тому же с большим и тяжёлым чемоданом. Путь же предстоял неблизкий – несколько километров просёлочной дороги по совершенно безлюдной местности. В отчаянии она присела на чемодан и заплакала. Вдруг, неожиданно (посреди лета!), закружила настоящая снежная метель. Да такая сильная, что на расстоянии вытянутой руки совершенно ничего не было видно. Метель закончилась буквально через считанные минуты – также внезапно, как и началась. Когда мгла рассеялась, мама увидела, что прямо перед ней, взявшись необъяснимо откуда и опираясь на палочку, стоит дедушка – с белой бородкой, благообразного вида, достаточно опрятный. «Давай», – говорит: «деточка, я тебе помогу». Молча продел палочку через ручку чемодана, и, держась за неё, они, не спеша, пошли к городу. Так и не сказав больше ни слова, дедушка довёл маму до первых городских строений, а сам пошёл обратно. Мама уже тогда внутренне ощущала, что это был не совсем обычный дедушка – боялась даже взглянуть в его сторону, а не то, чтобы заговорить. Вторая моя бабушка Евгения (по папиной линии), жившая в то время с нами, несколько не сомневаясь, подтвердила, что в образе старца перед мамой предстал сам святой Николай Угодник и ей известны другие подобные случаи.

Сам по себе этот рассказ производил достаточно сильное впечатление, поскольку не приходилось сомневаться в его

правдивости. Однако на фоне окружающей материалистической действительности, в которой правил известный ленинский тезис: «Религия – опиум для народа», – а я, будучи убеждённым ленинцем, последовательно становился примерным октябрёнком, пионером, комсомольцем, коммунистом – он оставался лишь нереальным сказочным эпизодом. Не помню уже, с чем конкретно было связано начало ломки моего мировоззрения..., но совершенно точно могу засвидетельствовать – началось это в период моего обучения в Военной академии имени Ф.Э. Дзержинского. Почему-то, «почти» открыто (в общении с хорошо знакомыми людьми), пройдя курс марксистско-ленинской философии и вступив в партию, я при случае стал называть себя «объективным идеалистом»: сначала интуитивно, а с течением времени всё более и более осознанно.

Далее вроде бы всё у меня складывалось совсем неплохо. Сравнительно легко давалась учёба в академии, при этом должностные обязанности старшины курса численностью более семидесяти человек, исполнявшиеся мной «от звонка – до звонка», – в целом не мешали и определённо нравились. С удовольствием продолжал занятия футболом, серьёзно начатые ещё в период школьного обучения: выступая за сборную команду академии, бывало и против известных, правда в недалёком тогда прошлом, игроков – таких как Пшеничников, Багрич, – становился чемпионом среди ВУЗов Московского военного округа, а по мини-футболу участ-

вовал и, бывало, побеждал по сути в «международных» матчах с интернациональной по составу командой Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, что тогда было довольно-таки забавно. Прекрасно складывались в то время и мои отношения с братом – Валерой и его будущей женой – Наташей, обучавшимися в одной учебной группе Московского энергетического института. Выходные и праздничные дни, время от времени проводимые в тёплой студенческой компании, служили для меня прекрасной психологической разрядкой в условиях «тягот и лишений» армейской службы и вспоминаются с особым удовольствием. Родители во мне души не чаяли, а я искренне отвечал им взаимностью: все отпуска стремился проводить только с ними, тогда ещё проживавшими на Северном Кавказе в городе Прохладный. Так пролетели пять учебных лет, по выпуску был удостоен диплома «с отличием», получил первое офицерское звание «лейтенант» и распределение туда, куда втайне и желал – в 4 Центральный научно-исследовательский институт Ракетных войск стратегического назначения, находившийся в посёлке Болшево (позже – город Юбилейный, затем – микрорайон города Королёва) недалеко от Москвы.

Восьмидесятые годы – по сути, последнее десятилетие существования Великого государства – СССР. Свою причастность к «большому делу», основанную на искренней гордости за свою могучую Родину, ощущал не только я один, а и все те, с кем приходилось сталкиваться в своём окружении.

В те годы довелось познать всю прелесть коллективного бескорыстного энтузиазма, лежавшего, на мой взгляд, в основе всех достижений и побед социалистического строя. Создавая сложные даже по сегодняшним временам программные комплексы моделирования полёта ракет, мы не считались ни с какими трудностями и ограничениями. Многие, и я в том числе, при этом активно, увлечённо и далеко не безрезультатно занимались научными исследованиями – защитив в итоге кандидатские диссертации. Чувство локтя, истинного товарищества подкреплялось и в свободное от службы (работы) время. Никто практически не был обременён заботами, присущими современному обществу – отсюда и совместное времяпровождение: в основном спортивные состязания – главным образом по футболу, и бесшабашные офицерские гулянки... Бытовые проблемы, касающиеся практически всех, были привычны и воспринимались как само собой разумеющееся. Прекрасное было время! Я был молод, свободен, увлечён, уверенно и с оптимизмом смотрел в будущее. Воспоминания о том периоде моей жизни также отличаются и особым удовольствием, и теплотой.

Завершая данную главу, не могу не упомянуть ещё об одном воспоминании – достаточно необычном и странном. Должен отметить, что наркотики в своей жизни я никогда не пробовал, да и вообще ими не интересовался. Однако эффект от их воздействия на человеческий организм мне вроде бы как был знаком. Представлялась просторная светлая ком-

ната с большими окнами, судя по всему – больничная палата, будто бы я лежу на койке, и мне делают укол «морфия»... После чего довольно быстро появляется чувство необычайной лёгкости, как будто тело, ставшее вдруг невесомым, отрывается от кровати и парит над ней... До поры до времени вообще не задумывался о природе данного воспоминания, но в какой-то момент пришло осознание, что в этой жизни ничего подобного со мной никогда не происходило.

2. «ЧУДЕСА» В МОЕЙ ЖИЗНИ – КАК ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ ВЕРЫ

Лишь одно омрачало тогда моё бытие, причём со временем всё больше и сильнее. Стремительно приближалось завершение третьего десятка лет жизни, к которому большинство молодых людей в моём окружении, так или иначе, уже находило свою вторую половину. Мне тоже искренне хотелось настоящей (большой и чистой) любви, да и мама при встречах не могла уже удерживаться от назойливых вопросов о желаемых ею внуках. Я отшучивался, что, дескать – обязательно должен «перещеголять» папу, который женился достаточно поздно, вволю нагулявшись, причём только тогда, когда предстояло ехать служить в заполярье – «к белым медведям», и этим при случае бравировал. На самом деле, отношения с девушками у меня складывались по-разному,

иногда серьёзно увлекался, а однажды дело дошло даже до подачи заявления в ЗАГС. Однако надо мной в этом вопросе, казалось, висел какой-то злой рок, ведь всякий раз эти отношения по разным причинам разрывались, оставляя на сердце долго не заживающие раны. После последнего такого разрыва в начале 1987 года мной завладели чувства глубокого разочарования и даже безысходности.

Вспоминается как однажды поздним вечером в конце марта или начале апреля (снега уже не было, и для данного времени года было сравнительно тепло) я оказался в первом городке посёлка Болшево в районе стадиона, представлявшего собой по сравнению с нынешними временами довольно-таки жалкое зрелище. Вокруг было безлюдно, а над головой бездонное чёрное небо с мириадами ярких жёлтых звёзд – впечатляющее олицетворение окружающей нашу жизнь вечности. Вот этому бесконечному небу я и излил в полный голос всю накопившуюся у меня боль. В памяти чётко запечатлелись как состояние сильнейшего эмоционального напряжения, так и абсолютная отрешённость от всего окружающего, и искренность обращения к Богу.

То, что затем произошло – не иначе как чудо я расценить не могу. Вскоре после возвращения из отпуска, проведенного в городе Прохладный у родителей, а именно – 13 мая, буквально «под боком», в общежитии, где неоднократно до этого бывал, в весёлой молодёжной компании увидел девушку и не мог отвести глаз, недоумевая – почему же раньше её

не замечал: оказалось, что она жила там уже более трёх лет, причём наши «пути» ранее мельком пересекались, и она даже обращала на меня определённое внимание. Как будто в этот момент в моём сознании на интуитивном уровне из будущего спроецировалось сконцентрированное отображение совместно прожитых в последующем лет. Влечение друг к другу у нас с Надеждой оказалось взаимным: мне с ней было легко и радостно, а она призналась потом, что во время одной из следовавших далее встреч явственно почувствовала во мне что-то тёплое и родное. Одним словом, наши отношения развивались стремительно: во второй декаде декабря подали заявление в ЗАГС и стали жить вместе на съёмной квартире в городе Мытищи, а 4 марта, менее чем через десять месяцев после первой встречи, – сыграли свадьбу (рис. 1). Хотя «сыграли» – это громко сказано. По обоюдному согласию всё было довольно-таки скромно, так что в ресторан были приглашены лишь шесть человек – из числа наиболее близких в то время друзей.

*Рис. 1. На следующий день
после свадьбы*

Дальнейшая жизнь (а прошло уже более тридцати трёх лет) показала, что, безусловно, Надежда оказалась моей судьбой, да и вообще мы как будто были созданы друг для

друга. Испытания, конечно же, были – как без них, – хотя, возможно, что и не самые суровые... Главное – не было измен... Со всем остальным мы справились и считаем, что жили и живём счастливо, пусть и не нажили себе каких-то особенных материальных благ.

При этом до сих пор с замиранием сердца представляю, что ничего этого могло бы и не случиться, опоздай я сравнительно на немного. Ведь в конце декабря того уже далёкого года нашего знакомства из армии вернулся ранее ухаживавший за Надей парень, тоже имевший, как оказалось, самые серьёзные намерения... Тем не менее, Слава Богу! Моё «ночное» обращение было услышано, и всё случилось так, как я тогда и просил! В моей жизни состоялось самое большое (после самого факта моего рождения), определяющее и не оставляющее никаких сомнений чудо – основная веха моего духовного просветления на пути к обретению истины.

Через год после свадьбы, в полном соответствии с положенным сроком, у нас родился мальчик, которого назвали, как и обоих его дедушек – Сашей. Затем, менее чем через два года, другой, получивший имя в честь моей бабушки – Женя (рис. 2). Конечно, не могли на них нарадоваться – как говорят «души в них не чаяли», хотя и было нелегко, причём особенно доставалось жене. Ведь проживали мы тогда в Мытищах, вдали от всех родных и друзей, а я – целый день (иногда и сутки) на службе, так что, занимаясь двумя совсем маленькими детьми, рассчитывать она могла в основном толь-

ко на свои собственные силы. Воочию убедился – насколько это непросто, только теперь, когда мы вдвоём с женой стали иногда «сидеть» с двумя такими же маленькими внуками.

Рис. 2. Саша и Женя

Кстати, с самого начала, а со временем – всё больше и

больше, начал обращать внимание, что по характеру дети у нас совсем разные. А, забегаая вперёд, могу засвидетельствовать, что такими они и выросли. Какими именно – здесь не имеет особого значения. Из этических соображений не хочу подробно характеризовать их, да и вряд ли они пока ещё поймут меня правильно. Это различие тем более удивительно, что воспитывали мы их совершенно одинаково – в абсолютной любви и заботе, и не было такого, чтобы кто-то со стороны мог оказывать на каждого из них какое-либо значимое и чем-либо различающееся влияние. Собственно говоря, такое – вроде бы ничем не объяснимое и не мотивированное различие характеров, совсем не является уникальным явлением. Точно также совсем разными по характеру людьми являемся как мы с братом Валерой, так и его дочери Татьяна и Дарья. Правда у нас с братом разные матери, но с раннего детства мы росли вместе в одной и той же семейной обстановке. Имея же перед глазами столь яркие и убедительные примеры, постепенно начал задумываться о причинах таких различий и в какой-то момент со всей ясностью осознал, что человек – это не только его тело, особенности строения и развития которого подчиняются законам генетики. Есть что-то большее, что приходит извне в момент рождения человека и определяет его личностные устойчивые черты и особенности, в основном не подверженные в процессе жизни какому-либо значимому влиянию и коррекции со стороны. Понятие души с учётом общего развития и полученного обра-

зования мне тогда уже было известно, но только теперь оно стало наполняться конкретным смыслом и содержанием...

Когда возраст сыновей достигал трёх-четырёх лет, с ними случались неприятности, потрясавшие меня до глубины души. Даже сейчас, по прошествии стольких лет, ловлю себя на мысли, что, вспоминая эти события, чувствую себя крайне тяжело и неудобно.

Сначала был случай с Сашей. Мы тогда проживали в служебной (временной) квартире на первом этаже дома у озера первого городка города Юбилейного. Надо сказать, что за детьми, особенно в раннем возрасте, всегда старались следить очень внимательно, по крайней мере, гулять самостоятельно – не разрешали. И в тот день, а дело уже шло к вечеру, позволили сыну играть только под окнами квартиры – непосредственно у нас на глазах. Потом по какой-то причине буквально на минутку отвлеклись – а его уже и нет. Искали сыночка по всей округе, при этом, поскольку раньше такого с ним никогда не случалось, – поневоле закрадывались разные «не очень хорошие» мысли. Время шло, но поиски результатов не давали. Теряя уже надежду, решил сбежать ещё и к речке Клязьме, хотя по-всему для трёхлетнего ребёнка она находилась уж слишком далеко. Безрезультатно. В отчаянном состоянии под довольно сильным холодным дождём уже в сумерках по безлюдной дороге я возвращался назад и в полголоса обращался к Богу: просил помочь найти сына и обещал его не наказывать. При этом вновь повторилось и со-

стояние сильнейшего эмоционального напряжения, и абсолютная отрешённость от всего окружающего, и искренность самого обращения. После этого не прошло и пары минут – вижу, стоит мой малыш у дороги напротив продуктового магазина первого городка, вымок под дождём и как будто меня дожидается. Объяснить вразумительно он так ничего и не смог – типа: «...увязался за какими-то ребятами...», – ругать же и наказывать его, помня о своём обещании, я так и не посмел.

Затем произошёл случай с Женей. В то время мы ежегодно летом во время моего отпуска всей семьёй ездили погостить у моих родителей, проживавших, как уже отмечал – на Северном Кавказе в городе Прохладный. Меня туда по привычке постоянно тянуло, а жена вынуждена была с этим мириться. Ведь жили мы тогда довольно-таки скромно, в основном из-за общего падения уровня жизни в России в 1990-х годах прошлого века, выражавшегося в сравнительно низких заработках, больших задержках с выплатой моего денежного довольствия, а также полного поначалу отсутствия у нас навыка подработок – «добывания» денег на стороне. При этом вывезти детей летом на юг – к солнцу и свежим, экологически чистым овощам и фруктам, – считали своим долгом. Да и самим хотелось хоть не на долго сменить обстановку и расслабиться. В Прохладном, даже несмотря на невыносимые летом дневную жару и ночную духоту, всё это было. Родители имели трёхкомнатную квартиру, приличную по тому вре-

мении машину «ВАЗ-2103», небольшую, но достаточно ухоженную дачу (особенно хороши были абрикосы и помидоры сорта «бычье сердце», доведенного папой до совершенства путём собственной многолетней селекции), в подвале гаража запасали достаточное количество замечательного красного вина собственного изготовления (в основном из винограда сортов «Изабелла» и «Каберне»), от года к году получавшегося всё лучше и лучше. Кроме того, родители нас в целом освобождали от приготовления пищи и делали всё возможное для обеспечения досуга: реже выезжали на экскурсии (по городу и окрестностям), чаще – на рыбалку, по вечерам частенько до поздней ночи играли в карты (в «Кинга» – пара на пару), иногда оставались с внуками. Несмотря на «особые» в последующем отношения родителей и моей жены (повод вернуться к ним далее ещё будет), всегда буду благодарен им за заботу, а те короткие летние отпуска (сроком в две-три недели) до сих пор вспоминаются с лёгкой грустью и ностальгией.

В Прохладном дети всё-таки чаще всего проводили время с нами. Меня общение с ними никогда не утомляло и даже доставляло определённое удовольствие, хотя жена имеет по этому вопросу своё особое мнение – в укор родителям. Итак, однажды – ближе к вечеру, накупавшись в озере и назагавравшись, мы с детьми возвращались домой. К слову, озеро находилось совсем близко от дачи – в пределах ста-двухсот метров, а сама дача – в пяти-десяти минутах ходь-

бы от дома. При этом между озером и дачей протекала горная речушка «Малка», которую по обыкновению приходилось преодолевать в брод – ведь мосты через речку в одном и другом направлениях находились на довольно-таки приличном удалении. Вода в «Малке» летом почти всегда мутная (из-за располагавшихся выше по её течению оросительных систем), довольно холодная, а течение – быстрое. Когда в горах случались ливни, речка буквально на глазах становилась полноводной – бурной, достаточно глубокой и по существу непреодолимой. В остальное время воды в ней было едва выше колен. Так что при желании искупаться в прохладной, безумно приятной в жаркий летний день воде приходилось очень постараться в поисках места поглубже. Именно такой, легко преодолимой «Малка» была и в тот день. Надежда с Сашей за руку пошли левее – там, где брод был известен и где мы легко переправились ранее в противоположном направлении. Я же уложил Женю к его несомненному удовольствию на надувной матрас, взял в руки одежду и, несколько не сомневаясь, пошёл напрямик, туда, где находилось углубление русла, также нам известное, и где вода доходила почти до уровня моей груди. Всё было замечательно, но вдруг на самом глубоком месте Женя соскользнул с матраса и «в мгновение ока» скрылся в мутной речной воде. Сильнейший шок, отголоски которого в памяти сохраняются до настоящего времени, я испытал уже потом, выбравшись на берег реки. Считаю, что в данном случае шансов

выжить у трёхлетнего ребёнка, учитывая большую скорость течения реки, непрозрачность воды и относительную глубину места событий, практически не было. Не знаю, что на меня нашло, но реакция была неожиданно мгновенной и единственно верной: как автомат – бросил находившуюся в руках одежду, сделал пару шагов вперёд и вправо, развернулся навстречу течению реки, присел, развёл руки в стороны. Слава Богу! Почувствовал касание, схватил Женю и поднял вверх. Удивительно – но он даже не успел ни наглотаться воды, ни испугаться... Несомненное чудо – как будто в данный момент кто-то свыше отключил моё сознание и действовал сам, используя моё брэнное тело.

Вспоминается и ещё несколько эпизодов, случившихся со мной во время проведения таких же отпусков на Северном Кавказе, которые не иначе как счастливой случайностью или чудом объяснить никак не получается. Правда, тогда я ещё был холост.

Как-то мы с папой и одним из его товарищей на нашей машине поехали километров за пятьдесят порыбачить на реке Кура, точнее – на больших озёрах, когда-то образовавшихся в её русле. Удачной была рыбалка или нет – точно не помню. Где-то ближе к полудню, смотав удочки, в самый зной – выехали обратно. Папа доверил мне управление автомобилем (благо тогда я за руль садился весьма охотно), а сам расположился на сиденье справа. Дорога была двухполосной, достаточно хорошего качества и на том участке со-

вершенно прямая. Впереди на большой скорости двигалась «фура», я сильнее придавил педаль газа и пошёл на обгон. В какой-то последующий момент папа вдруг резко ухватился за руль и, не потеряв самообладания и действуя решительно, Слава Богу – сумел удачно сманеврировать и «уйти» обратно за «фуру». Слева же навстречу, показалось – на громадной скорости, промчался автомобиль. Я тут же остановил машину и переместился на пассажирское сиденье. Шок был настолько силён, ведь наша гибель в автомобильной аварии была совсем близко, так как папа мог элементарно задремать или не успеть сориентироваться, что в течение последующих двадцати пяти лет я ни разу больше не садился за руль, хотя есть водительские права и периодически представлялась такая возможность. Глядя, как уверенно за рулём порой себя чувствуют даже молоденькие девушки, понимал, что вероятнее всего справлюсь и я, да и свой автомобиль, скорее всего, в конце концов, придётся приобрести, – но каждый раз, непроизвольно вспоминая о «невидимо для меня» мчавшейся тогда навстречу машине, что-то останавливало... Время лечит, десять лет назад всё-таки обзавёлся «Фольксвагеном-Тигуаном», наездил уже значительно больше ста тысяч километров, бывал в достаточно дальних поездках – до суток за рулём без перерыва, и сейчас даже не представляю – как же мог до пятидесяти двух лет обходиться без автомобиля...

Взаимосвязанная череда других случаев при более-менее

подробном изложении, возможно, потянула бы на солидный рассказ. Хотя и данные события, в основном связанные с употреблением спиртных напитков и поэтому выглядящие неблагоприятно, как правило, не принято афишировать, но чего не бывает по молодости – всё же рискну поведать о них, правда – не особенно при этом увлекаясь, – уж очень они значимы в русле данного повествования. Два моих товарища, оба рослые – заядлые баскетболисты (одноклассник – мой тёзка Володя и его друг, почти наш ровесник – Миша, младший офицер Госавтоинспекции), и я – тоже младший офицер, но Вооружённых сил, собрались на машине Миши – «жигулёнке» одной из первых моделей, съездить на недельку развлечься на Черноморском побережье Кавказа, тем более что до него было сравнительно недалеко – каких-то пятьсот километров. Родители сильно переживали (понимали, видимо – к чему это может привести), делали всё возможное, чтобы воспрепятствовать поездке, но – куда там, остановить меня было просто невозможно, – и они смирились.

До Геленджика, через Краснодар и Новороссийск, доехали без происшествий. Там, прежде всего, искупались на центральном пляже, затем затарились водкой (порядка восьми-десяти бутылок), докупили кое-какую закуску и поехали за черту города искать «дикий» берег моря, свободный от организованных пляжей, санаториев, домов отдыха и тому подобных объектов. Не сразу, но нашли подходящее место на правом краю Геленджикской бухты. Тогда там был срав-

нительно высокий обрывистый берег, а перед ним небольшая редкая рощица каких-то лиственных деревьев. Ну и началось – сутки напролёт шашлыки, водка «рекой», компания каких-то ребят – собутыльников и смутные отрывочные воспоминания.

Один раз, уже в сумерках, спустились к морю. Его дно в том месте на несколько десятков (возможно сотню) метров оказалось беспорядочно усеяно железобетонными плитами. Долго пробирались по ним к глубине; упав, я толи о ракушку, толи о разбитую бутылку сильно порезал руку – до сих пор на ней отчётливо виден шрам. Но уж поплавали вволю. Как в невесомости: чёрная уже вода, чёрное звёздное небо, черно вокруг и незабываемая эйфория, подогреваемая состоянием сильного опьянения. Направление к берегу нашли, по-видимому, лишь интуитивно.

На следующий день поехали, скорее всего, за «добавкой». Помню – прямая дорога, Миша до упора жмёт на газ и весело кричит: «Взлетаем!». Вдруг, как всегда – неожиданно, довольно крутой поворот, вписаться в него не удаётся, машина натурально летит прямо – в кювет. Благо там был сравнительно небольшой перепад высот и виноградники. Протаранив несколько полос виноградных кустов, остановились. Миша, как ни в чём не бывало, «врубил» задний ход, и машина без особых проблем вновь выбралась на трассу. Потом выяснилось, что повредили рулевую тягу. Поехали в автосервис, и там, уже отъезжая, снятая с ручного тормоза ма-

шина, начавшая двигаться своим ходом с небольшого возвышения, стукнула автомобиль, припаркованный сзади. Конечно, немного помяли его, но удалось быстро и безнаказанно «удрать»... Чувство неловкости и лёгкого стыда за этот не очень достойный поступок пришло уже значительно позже.

Ещё одно очередное приключение. Одурманенный водкой, я, видимо, повздорил с друзьями, за что-то обиделся на них и ещё затемно в одиночку покинул место нашей «стоянки». Когда, протрезвев, пришёл в себя, то обнаружил, что уже утро, а я иду в плавках по шоссе где-то в районе всё той же Геленджикской бухты и понятия не имею, как мне вернуться обратно. И такая меня тут от безысходности взяла тоска – ведь нет ни денег, ни документов, ни одежды, так что – хоть плачь. Какое-то время пребывал в этом абсолютно угнетённом состоянии и даже уже успел почти смириться с необходимостью обращения за помощью в военкомат либо в милицию и, соответственно, с вполне возможным окончанием своей по существу только начавшейся военной карьеры: тогда – в советское время, подобные истории, связанные с дискредитацией морального облика офицера Советской армии, как правило, не прощались. И тут, совершенно неожиданно, испытал невиданное облегчение – ведь из мчавшейся мне навстречу машины чуть ли не по пояс высунулся Володя и размахивал руками: друзья, спасибо им, всё-таки нашли меня. Ни в чём при этом не упрекнули, хотя, полагаю – стоило, и, счастливо воссоединившись, с шутками и прибаутка-

ми мы поехали на «своё», ставшее уже привычным, место у моря, и всё опять продолжилось в том же самом духе. Значительно позднее стал задаваться риторическим вопросом: «Так что же, всё-таки, так быстро заставило друзей начать мои поиски, ведь вряд ли они могли допустить, что я – взрослый человек, не запомнил дорогу и банально заблудился?».

Ну а тогда, уже ближе к вечеру, вспомнив о конечной цели своей поездки, в изрядной степени опьянения мы снялись с места и поехали в Архипо-Осиповку – курортное местечко за Геленджиком в направлении Сочи, где в то время отдыхал старший брат Володи со своей семьёй. Быстро стемнело, так что ехать пришлось уже практически ночью по «серпантину» – извилистой горной дороге. Пожилой мужчина, попутчик, сообразив, куда он попал, а именно – в компанию прилично выпивших, включая водителя, молодых людей, – сначала просил его высадить, а затем, смирившись, замолчал – видимо мысленно, и не без общей пользы, молился. Мужчину «в целости и сохранности» довезли туда, куда он изначально и просил, а затем продолжили свой путь. Через какое-то время, подумав, что в темноте проехали нужный поворот, решили остановиться и в машине же до рассвета немного вздремнуть. Маневрируя, с целью заезда в «парковочный карман» – углубление в скале, предназначенное для аварийной стоянки автомобилей или обеспечения возможности разворота в обратное направление, Миша включил задний ход. Через мгновение ощутили, что машина обо

что-то сильно ударилась и остановилась. Не придав этому значения, Миша включил передний ход, завершил манёвр, и мы спокойно заснули. Проснувшись утром, протрезвевшие, «по нужде» вылезли из машины и были немало шокированы. Оказывается, ночью машина врезалась в «отбойник» – металлический рельс, оборудованный на краю шоссе у пропасти, причём такие рельсы находились лишь на небольшом участке дороги и именно напротив места нашей ночной стоянки. По сравнению с возможными, без всякого сомнения – трагическими, последствиями заметно помятый при ударе задний бампер машины не очень-то нас и расстроил, тем более – что на её ходовых качествах это никак не отразилось.

Конечно, в том же самом духе можно было бы продолжать и дальше... Неординарных (стрёмных) моментов было предостаточно. Так, тогда же утром пытались заехать по пешеходной тропинке сразу на пляж Архипо-Осиповки и посадили автомобиль на «брюхо», свалившись колёсами в какую-то канаву, – спасибо, что отдыхающие, шедшие с утра к морю, помогли на руках вытащить машину. А когда уезжали из Архипо-Осиповки – Миша, «в дупель» пьяный, лежал на заднем сидении, высунув в боковое окно свои длинные «баскетбольные» ноги; машину же по «серпантину» пришлось вести Володе со своим достаточно слабым зрением. Далее, между Новороссийском и Краснодаром, Миша, уже немного протрезвевший и переместившийся за руль, помчался за обогнавшим нас автомобилем, задетый за живое салагой, вы-

сунувшимся из окна и махавшим нам рваными джинсами. В результате нарвались на пост ГАИ и отделались, лишь благодаря корпоративной солидарности ГАИшников, – и всё же пару часов провели на обочине дороги – Мише пришлось вздремнуть... Наконец, уже в самом конце обратного пути – непосредственно в Прохладном у стадиона, высадив перед этим Володю: «За удачу!», – «давили» с Мишей в машине «крайнюю» бутылку вина, купленную на последние копейки...

По прошествии времени настоящим чудом во всей этой описанной выше истории представляется то, что я вообще сумел тогда вернуться живым и здоровым, без каких-либо неприятных последствий. Так что, как видите, «внешних обстоятельств» (чудес) для постепенного просветления моего сознания было предостаточно, но осмыслить всё в целом и сделать самые важные для себя выводы, не оставлявшие бы никаких сомнений и внутренне принятые бы безоговорочно, всё равно никак не получалось...

3. СОДЕРЖАНИЕ ВТОРОГО СНА И ЕГО СВЯЗЬ С ПОСЛЕДУЮЩЕЙ ЖИЗНЬЮ

В связи с выше отмеченным трудно переоценить значение второго виденного мной сна, как представляется – определяющего, изложению которого, наконец-то, пришёл свой черёд. По косвенным, в основном, признакам его хронологию

в памяти удалось восстановить довольно-таки точно – где-то в районе начала осени 2005 года. Итак, в поисках своего потерянного при каких-то обстоятельствах портфеля, возможно украденного, с важными для меня предметами (или документами) перехожу из вагона в вагон нереального, по виду – сказочного, поезда. Каждый его вагон представляется в виде большого помещения, оформленного с определённым уникальным смыслом. Перемещение по этим вагонам, воспринимавшееся как необычное приключение, вспоминается довольно смутно, но хорошо и ясно помню, что в «церковный» вагон, оформленный в соответствии с современными православными канонами, мне так и не удалось войти, точнее – меня туда что-то не пустило... Далее состоялось общение с престарелой женщиной – был уверен, что волшебницей, причём доброй. Она мне предложила опробовать ряд волшебных предметов – кажется, в количестве трёх или четырёх. Во-первых, сапоги, позволяющие летать в пространстве – их я немедленно надел, воспарил и в вышине оказался в окружении каких-то незнакомых людей..., во-вторых, некий оптический прибор, позволяющий видеть всё скрытое от повседневного взгляда, и, затем, ещё что-то очень интересное... В итоге я выбрал сапоги и с какой-то целью, не надевая их, взобрался по довольно крутому склону скалы на небольшую площадку. Развернул находившийся там, скатанный ковёр и вызволил из него прекрасную девушку. Затем надел свои волшебные сапоги, взял девушку за руку, и мы

поплыли по воздуху, удаляясь от скалы и поднимаясь всё выше и выше. Довольно быстро в моей душе воцарилась некая безмятежность, одухотворённость, отстранённость от всего земного, оставшегося внизу. Где-то там вдруг заметили искомый портфель, – но то, что было в нём, потеряло для меня всякую ценность и стало совершенно ненужным... В самый же кульминационный момент наивысшего восторга в ушах зазвучал размеренный красивый мужской голос: *«Теперь Я всегда незримо буду с Вами... Вершить Добро – это смысл и счастье Вашей жизни!»*. Проснувшись почти сразу после услышанного, долго оставался под полученным впечатлением и, не вставая с постели, вкратце пересказал жене содержание только что увиденного мной сна...

И действительно, в последующем стал явственно ощущать чьё-то доброе ненавязчивое участие в событиях своей жизни. Посудите сами...

Эпизод первый, правда, растянувшийся на годы. Выше уже упомянул, что в сорок лет впервые столкнулся с «сердечной» проблемой, в результате чего попал в госпиталь, а именно – в кардиологическое отделение филиала госпиталя имени Мандрыка, находящегося поблизости от места моего проживания и службы. Но там ничего серьёзного у меня не обнаружили (рис. 3), чему, собственно, и я, и жена несказанно были рады. Затем прошло почти три года, причём достаточно напряжённых, поскольку на них выпали завершение подготовки и защита моей докторской диссертации. В

общем, на моей кардиограмме, сделанной осенью в период ежегодной плановой диспансеризации, обнаружились существенные нарушения. Эхограмма, снятая затем в Московском центральном диагностическом центре, куда меня направили на консультацию, лишь усугубила создавшееся положение (рис. 4). Врач, зафиксировавший наличие митрального порока сердца, делятацию левого желудочка и другие отклонения от нормы, посетовал, что пришёл я к нему слишком поздно: «А надо было бы ещё лет пять назад... Так что ничего уже практически нельзя сделать, и признаки сердечной недостаточности: отдышка, отёки ног, боли за грудиной, – придут совсем скоро и неизбежно...». По результатам этой диагностики в начале 2003 года в плановом порядке был направлен в Центральный военный клинический госпиталь рода войск, в котором служил, располагавшийся тогда под Москвой в городе Одинцово. Там неприятные известия о моём здоровье только прибавились. На очередной эхограмме зафиксировали ещё и аорт-

ВЫПИСКА ИЗ ИСТОРИИ БОЛЕЗНИ

(выписной эпикриз)

История болезни № 98 1999 г.

1. Военское звание, фамилия, имя и отчество больного: п/и-к Исодровов

Элидмир Александрович

2. Год рождения: 1959

3. Находился (находилась) на лечении в СВЛ отделения 15/1 по 3/II 1999 года

4. Клинический диагноз: Искариодистрофия смешанного генеза. Пароксизмальная мерцательная аритмия. И-О.

— основное заболевание:

— осложнения:

5. Краткий анамнез, причина госпитализации: Болез 10 лет диагностировали ИИ. Лечение не проводилось. В течение 5 лет перебои в работе сердца. Занимался спортом. 16/1-99г. госпитализирован в МГБМ2г. Королева с приступом пароксизмальной мерцательной аритмии. Синус. ритм восстановился самостоятельно 18/1-99г. 16/1-99г. употребление спиртных напитков. Для продолжения лечения и обследования направлен в СВЛ СВЛК.
госпитализация в 1990г.

6. Особенности течения заболевания, исходы: состояние оставилось удовлетворительным. Приступов ИА не было. АД-120/70. ЧСС-60-66.

3) Биохимическое исследование

Дата	Холест.	Угле- воды	Липотропиды		Гликоза	Протр.	Били- рубин	ферменты			
			Альфа	Бета				АСТ	АЛТ	АЩ	ЩФ
	4,5			70ед	5,1		11,5	7,0	норма	СРБ-отр.	

4) Прочие лабораторные исследования:

10. ЭКГ (дата): умер. синусовая аритмия. ЧСС-65. Горизонтальное положение ЭОС. Признаки гипертрофии миокарда ЛЖ.

11. Прочие электрофизиологические исследования: ЭКГ-175Вт. ЧСС-149. АД-190/90. Проба отрицательная. Толерантность высокая.

Холтер. мониторингирование: ЭКГ-(22час.25мин)- мин-42, макс-100, средн-55. Внимания (?) предсердные экстр. Регистр. иверсия эг Т.

12. Радиологические исследования:

ЭхоК-мультифокальные изменения в миокарде левого желудочка. ЧВ-67%. Тонус стенок миокарда снижен.
ЭКГ 18/1-99г. в МГБМ2.

13. Рентгенологические исследования:

14. Рекомендуются: обязан по 20мг Зр/д в течен. месяца. Избегать физич.

Рис. 3. Выписной эпикриз 1999 года

Рис. 4. Диагностическая карта 2002 года

ральный порок сердца, диагностировали ревматизм сердечной мышцы, ишемическую болезнь сердца и другое тому подобное (рис. 5). Лечащий врач, женщина, при выписке, уже в коридоре лечебного отделения с нескрываемым сочувствием советовала примириться с создавшимся положением, не падать духом – ведь оставшуюся часть жизнь предстояло провести в условиях существенных ограничений (в частности, физических нагрузок) и регулярного приёма лекарственных препаратов.

ВЫПИСНОЙ ЭПИКРИЗ №6 3037

Подполковник Подрезов Владимир Александрович, 1959 года рождения.

Находился на лечении с «7.04.» по «18.04.» 2003 г. в кардиоревматологическом отделении.

КЛИНИЧЕСКИЙ ДИАГНОЗ:

РЕВМАТИЗМ, НЕАКТИВНАЯ ФАЗА. АОРТАЛЬНЫЙ ПОРОК СЕРДЦА: НЕДОСТАТОЧНОСТЬ АОРТАЛЬНОГО КЛАПАНА I СТ. ВТОРИЧНЫЙ ПРОЛАПС МИТРАЛЬНОГО КЛАПАНА I СТ. С НЕЗНАЧИТЕЛЬНОЙ РЕГУРГИТАЦИЕЙ. МИОКАРДИТИЧЕСКИЙ КАРДИОСКЛЕРОЗ. ПАРОКСИЗМАЛЬНАЯ МЕРЦАТЕЛЬНАЯ АРИТМИЯ. НОРМОСИСТОЛИЧЕСКАЯ ФОРМА, РЕДКИЕ ПАРОКСИЗМЫ. Н.О. АРТЕРИАЛЬНАЯ ГИПЕРТОНИЯ I СТ. ХРОНИЧЕСКИЙ ГНОЙНЫЙ ПРАВОСТОРОННИЙ ГАЙМОРИТ, РЕМИССИЯ. РАДИКАЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ НА ПРАВОЙ ВЕРХНЕЧЕЛЮСТНОЙ ПАЗУХЕ (1989г.). ПРЕСБИОПИЯ ОБОИХ ГЛАЗ.

АНАМНЕЗ ЗАБОЛЕВАНИЯ: Считает себя больным с 1989г., когда впервые появились боли в области сердца. Наблюдался по поводу НЦД кардиального типа. С 1993г. периодически беспокоят перебои в работе сердца. В январе 1998г. впервые возник пароксизм мерцания предсердий, нормосистолическая форма. Лечился стационарно в ЦВКГ им. П.В.Мандрыка, где диагностирован миокардитический кардиосклероз с нарушением ритма сердца.

В октябре 2002г. при диспансеризации выявлены изменения на ЭКГ, а по данным ЭХОКГ дилатация ЛП, ПЖ, пролапс передней створки МК с регургитацией I-2 ст. Настоящая госпитализация плановая. В результате обследования уточнен диагноз. Пароксизмов мерцания предсердий не зарегистрировано. Выписывается в удовлетворительном состоянии.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОБСЛЕДОВАНИЯ:

Морфологическое исследование крови:

Дата	Гем.	Эрит.	Цп.	Лейк.	Тромб.	п.	С.	э.	б.	м.	л.	СОЭ
8.04	146	4.71	-	4,4	194		57	4	-	6	33	10

Биохимическое исследование крови: креатинин 118 мкмоль/л, билирубин 16.1 мкмоль/л, белок 80 г/л, мочевина 5,0 ммоль/л, глюкоза 4,0 ммоль/л, АЛТ 48 Ед/л, АСТ 23 Ед/л, ЛДГ 263 Ед/л, холестерин 8.93 ммоль/л, триглицериды 2.45 ммоль/л.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ:

ЭКГ – ритм синусовый 75 в минуту. Диффузные изменения гипертрофированного левого желудочка с недостаточностью кровоснабжения боковой стенки..

ВЭМ: толерантность к физической нагрузке средняя.

ЭХОКГ: стенки аорты умеренно уплотнены, створки и хорды митрального клапана неравномерно уплотнены участками гиперэхогенности. Прولاпс митрального клапана I ст. с незначительной регургитацией. Красное уплотнение створок аортального клапана с формированием недостаточности АК I степени. Умеренное расширение полости левого предсердия. Умеренная концентрическая гипертрофия ЛЖ. Нарушение диастолической функции ЛЖ по I типу.

УЗИ: органов брюшной полости, предстательной и щитовидной желез: без патологии.

Рентгенография ОГК: корни фиброзные с петрификатами.

РЕКОМЕНДАЦИИ:

1. Наблюдение кардиолога.
2. Избегать физических перегрузок и простудных заболеваний.
3. ЛФК, освободить от суточных нарядов, строевой подготовки сроком на 3 месяца.
4. Продолжить прием ритеник 10 мг 2 р/д, ателолол 25 мг 1 р/д утром, при необходимости ритеник 1 табл. (40 мг) 40 капель вазокорина.

Рис. 5. Выписной эпикриз 2003 года

Конечно, данная история заметно повлияла на мою последующую жизнь и, прежде всего, в психологическом плане – очень тяжело было постоянно чувствовать ущербность своего положения и ожидать возможные, вполне вероятные и даже неизбежные ухудшения самочувствия. Хотя, надо сказать, особенно на этом я не заикливался, допускал определённые «нарушения режима» (в основном проявлявшиеся в количестве употребляемых спиртных напитков – был по молодости такой грешок: меру свою знал, но, как правило, – не чувствовал), после которых частенько возникали приступы мерцательной аритмии. Однако довольно быстро «снижал» их с помощью лекарственных препаратов («карволола» и «анаприлина»), давал себе слово исправиться, но его, как правило, не держал. Так прошло ещё три года...

И вот, однажды, в середине февраля месяца 2006 года, после моего участия в проверке академии имени Петра Великого (бывшей Дзержинского), где радушно (с ежедневным коньячком) встречали на родной кафедре «баллистики», и куда пришлось мотаться на электричке в не спадавшие, почти тридцатиградусные морозы, возникшая и ставшая уже привычной аритмия никак не хотела сдаваться. После двух недель непрерывной борьбы с использованием медикаментозных средств в местной поликлинике вновь получил на-

правление в госпиталь, и опять в Одинцово в знакомое уже лечебное отделение. И о чудо – по результатам проведенных диагностических процедур у меня не было выявлено никаких сердечных патологий (рис. 6), что вызвало заметное удивление врачей, занимавшихся моим лечением. Ведь действительно известно, что, в частности, порок сердца, заключающийся в деформации клапанов, не поддается терапевтическому лечению: негативный процесс можно лишь замедлить, в лучшем случае – остановить. А единственным способом «условного» выздоровления в данном случае является хирургическая замена пораженных клапанов на искусственные с последующим пожизненным приёмом специальных лекарственных препаратов. Правда та же самая лечащая женщина-врач сказала, что какое-то нарушение в работе сердца у меня всё же может быть, но для его выявления требуется применение

25 ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ВОЕННЫЙ КЛИНИЧЕСКИЙ ГОСПИТАЛЬ.

ВЫПИСКА ИЗ ИСТОРИИ БОЛЕЗНИ 2692.

Полковник в/ч 25840 ПОДРЕЗОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ, 1959 года рождения, находился на лечении в кардиоревматологическом отделении с 10.03.06 по 21.03.06 года.

КЛИНИЧЕСКИЙ ДИАГНОЗ: ИБС, АРИТМИЧЕСКИЙ ВАРИАНТ. ПАРОКСИЗМАЛЬНАЯ ФИБРИЛЛЯЦИЯ ПРЕДСЕРДИЙ. ЭКСТРАСИСТОЛИЧЕСКАЯ АРИТМИЯ. ГИПЕРХОЛЕСТЕРИНЕМИЯ СН- 0. ХРОНИЧЕСКИЙ НЕКАЛЬКУЛЕЗНЫЙ ХОЛЕЦИСТИТ, РЕМИССИЯ.

АНАМНЕЗ: считает себя больным с 1989 года, когда впервые появились боли в области сердца. В 1998 году пароксизм мерцательной аритмии. Далее пароксизмы 2-3 раза в год, провоцируются физической нагрузкой. В 2003 году диагностируется ревматизм, аортальный порок сердца. С 2003 года постоянно принимает 25 мг эгилка. В ходе настоящего обследования диагноз ревматизма и порока сердца снят. Ухудшения состояния в феврале 2006 года, когда стали беспокоить перебои в работе сердца. На ЭКГ зарегистрирована экстрасистолическая аритмия. На фоне приема препаратов магния и калия экстрасистолы исчезли. Выполнена проба с нагрузкой – результат сомнительный. Повторно выполнена ВЭМ с в-блокаторами – результат отрицательный. Выявлена гиперхолестеринемия. Выписывается в удовлетворительном состоянии с рекомендациями, под наблюдение кардиолога по месту жительства.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОБСЛЕДОВАНИЯ:

Общий анализ крови 13.03.06г. – лейко.- 5,4, Нв 144 г/л, СОЭ 7 мм/ч, лейкоформула в норме.

Биохимический анализ крови 13.03.06г. – креатинин 94 мкмоль/л, мочевина 6,0 ммоль/л, холестерин 8,10 ммоль/л, триглицериды 4,0 ммоль/л, глюкоза 4,0 ммоль/л, белок 76 г/л, АСТ 19 ед/л, альбумин 38 г/л, КФК 72 ед/л. К 4,22 ммоль/л., натрий 140 ммоль/л, магний 0,93 ммоль/л, фосфор 0,93 ммоль/л.

ВИЧ, реакция Вассермана, маркеры гепатита от 13.03.06 – отрицательные.

ЭКГ 13.03.06 г.: ритм синусовый, ЧСС 64 в мин.

УЗИ брюшной полости и щитовидной железы 15.03.06 – признаки хронического некалькулезного холецистита. В остальном без особенностей.

ЭХОКГ 13.03.06 - стенки аорты и створки клапанов неравномерно уплотнены. Полости сердца не расширены. Гемодинамически незначимые митральная, трикуспидальная и легочная регургитации. ФИ 59 %.

ВЭМ 15.03.06 - проба на СКН сомнительная

ВЭМ 17.03.06 с 90 мг анаприлина – проба на СКН отрицательная. Толерантность к физическим нагрузкам средняя.

РЕКОМЕНДАЦИИ: 1. Д-учет у кардиолога.

2. Продолжить прием:

- эгилка 25 мг * 2 раза в день.

Рис. 6. Выписной эпикриз 2006 года

сложного и дорогостоящего диагностического метода. Причём разрешает такую углубленную диагностическую процедуру только лично начальник госпиталя, делает же он это весьма неохотно, да и вообще необходимости в этом пока нет. В выписном эпикризе, как сказали – на всякий случай, если вдруг захочу уволиться по болезни, – оставили диагноз «ишемическая болезнь сердца».

В целом, ничего более серьёзного и конкретного, кроме пресловутых факторов риска (повышенного уровня холестерина, избыточной массы тела и других), у меня не обнаружили. Как, впрочем, и ещё через три с половиной года в филиале госпиталя имени Мандрыка, с которого я начал свою эпопею и куда лёг на обследование после того, как перед поездкой в санаторий в поликлинике на кардиограмме у меня вновь были выявлены какие-то, вроде бы заметные, изменения (рис. 7). Здесь тоже посчитали, что проводить более углубленную диагностику, а именно – коронарографию, пока преждевременно.

Эпизод второй, касающийся инсульта, случившегося у моей Мамы. Она, должен отметить, во многом сама приближала такой печальный финал: никогда не отказывала себе в обильной пище, как правило, высококалорийной и насыщенной холестерином. Отсюда, хотя и не только (возможно,

повлиял и астматический бронхит, продолжавшийся достаточно длительное время: как следствие – вынужденный приём гормональных препаратов), начиная примерно с тридцатипятилетнего возраста, избыточная масса тела. Из-за этого, по-видимому, и проблемы с коленями – в результате с возрастом всё более и более малоподвижный образ жизни. При этом мама категорически отказывалась проходить какое-либо обследование в любых лечебных учреждениях. В конце августа 2006 года брат Валера на своей машине привёз родителей из Владимира, где они тогда проживали на съёмной квартире, с целью посещения сберкассы и военкомата, поскольку прописка в моей квартире за ними сохранялась. Машина сломалась, они задержались у нас почти на весь день, ну и мы с Валерой не примянули этим воспользоваться – на радостях от встречи достаточно «хорошо» выпили. Возможно, мама тогда перенервничала, и вскоре это сказалось.

1. Ф.И.О. больного, воинское звание:

ПОДРЕЗОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ
ПОЛКОВНИК

2. Год рождения 1959

3. Находился(лась) на лечении в 2 кардиологическом отделении с 08.07.2009 по 28.07.2009

4. Клинический диагноз.

ИБС. Атеросклеротический кардиосклероз. Пароксизмальная форма мерцательной аритмии. Атеросклероз аорты. Гипертоническая болезнь II стадии. ХСН 0. Гиперхолестеринемия. Нарушение толерантности к углеводам. Хронический тиреоидит с узлообразованием. Алимментарно-конституциональное ожирение II ст. Хронический гнойный правосторонний гайморит в стадии обострения.

5. Краткий анамнез, причина госпитализации.

В 1999 впервые зарегистрирован пароксизм мерцательной аритмии, по поводу чего госпитализирован в ЦГБ г. Королева, на 2-й день заболевания переведен в ф-л №2 ЦВКГ установлен диагноз многокардиографический с пароксизмальной формой мерцательной аритмии, в последующем пароксизмы мерцательной аритмии не регистрировались. В 2002 г. выявлена митральная недостаточность, дилатация ЛП до 49мм. В 2003 году планово госпитализирован в 25 ЦВКГ, где установлен диагноз: ревматизм, недостаточность аортального и митрального клапанов, обращает внимание на наличие гиперхолестеринемии (8,9 ммоль/л). При повторной госпитализации в 2006 в кардиологическое отделение 25 ЦВКГ году патологии клапанов сердца не выявлено, установлен диагноз ИБС, пароксизмальная форма мерцательной аритмии. При плановом обследовании в поликлинике в июне 2009 года на ЭКГ от 9.06.09 регистрируется недостаточность коронарной гемодинамики в области боковой стенки ЛЖ. Госпитализирован в плановом порядке.

6. Особенности течения заболевания, исходы.

в результате проведенных обследований установлен вышеуказанный диагноз. Учитывая анамнез, признаки ухудшения коронарной гемодинамики на серии ЭКГ июня-июль 2009 года, данные результатов ВЭМ, обсуждалась показана к мультиспиральной томографии коронарных артерий, с целью исключения стеноза коронарных артерий. Данных за повреждение миокарда не получено, повышение трансфераз вероятнее всего имеет токсический генез. Принято решение, проведение МТ КА в настоящее время не целесообразно в виду высокой толерантности к ДФН, отсутствие признаков ишемии миокарда, нагрузочной стенокардии. Пациент нуждается в динамическом наблюдении кардиолога. В период госпитализации перенес обострение хронического гнойного гайморита.

9. Данные лабораторных исследований.

Биохимические исследования крови

Биохимическое исследование крови от 09.07.2009: Билирубин общ: 11,4 ммоль/л. Норма 5,1 - 20,5. Мочевина крови: 5,5 ммоль/л. Норма 2,9 - 8,2 Креатинин крови: 129 мкмоль/л. Норма 62-115 Глюкоза крови: 5,7 ммоль/л. Норма 3,8 - 6,1. Протромбин: 0,86. Норма 0,85 - 1,15. МНО: 0,82 Холестерин: 8,8 ммоль/л. Норма 3,1 - 6,1. Триглицериды: 5,64 ммоль/л. Норма 0,4 - 1,82 Мочевая кислота: 392 мкмоль/л. Норма 208-428. Альфа-холестерин: 1,2 ммоль/л. Норма 0,78-1,81. АСТ: 62 Ед. Норма 5 - 40. АЛТ 76 Ед. Норма 5 - 40. НА - 6,3 ЛПВП - 5,0

Биохимическое исследование крови от 10.07.2009:

Креатинин крови общ: 50 Ед. Норма 38-174 КК-МВ: 22 Ед.

Норма до 24.

Биохимическое исследование крови от 27.07.2009: креатинин-105мкмоль/л, холестерин-7,7ммоль/л, триглицериды-4,18ммоль/л, АСТ-38Ед/л, АЛТ-48Ед/л, гамма-ГТФ-20Ед/л, фосфатаза щел.-143Ед/л. Глюкозотолерантный тест 4,6-9,6-8,4 ммоль/л.

10. Функциональные методы исследования.

ЭКГ от 08.07.2009. Ритм синусовый, 68 в/мин. Горизонтальное положение оси сердца. Нарушение в/включочной проводимости. Ишемия миокарда в области нижней, передне-боковой стенок ЛЖ. Признаки гиперерофии ЛЖ. При сравн. С ЭКГ от 9.06.09: положительная динамика в области передне-боковой стенки ЛЖ.

Рис. 7. Выписной эпикриз 2009 года

В общем, через день или два после возвращения во Владимир у мамы случился инсульт. По зову брата я отпросился на службе на неделю и прибыл на помощь, которая действительно требовалась. Мама была совершенно обездвижена, и чтобы не возникали пролежни – её требовалось каждый час, а лучше чаще, переворачивать и обтирать спиртом. Почти двое суток практически без сна мы (папа, брат и я) добросовестно занимались этим абсолютно бесперспективным делом: ведь пролежни победить не удавалось, более того – они увеличивались. И вот, изрядно обессилив и находясь в полном унынии от понимания всей безысходности нашего положения, в квартире брата я мысленно молил Бога о помощи...

Буквально на следующий же день жена брата Наташа от кого-то узнала, что во Владимире недавно открылся ортопедический магазин и там могут быть специальные матрасы. Со своим уровнем представления о таких матрасах я был твёрдо убеждён, что помочь решить возникшую проблему они вряд ли смогут, хотя, возможно, как-то и облегчат наше положение... Итак, мы с братом поехали в этот магазин. Действительно, в нём продавались специальные антипролежневые матрасы импортного производства, с помощью которых за счёт поочерёдного автоматического нагнетания и откачивания воздуха из соответствующих полостей, расположен-

ных в шахматном порядке, быстро удаётся добиться абсолютного эффекта – полностью избавиться от пролежней. С приобретением данного матраца мы были спасены, и я смог в срок вернуться к исполнению своих служебных и бытовых обязанностей.

Эпизод третий. С момента защиты мной докторской диссертации в 2002 году, а точнее – с возвращения за полгода до этого в 4 ЦНИИ моего однокурсника – Сергея (после его увольнения из армии по собственному желанию в середине девяностых годов и довольно-таки успешного организаторского труда на гражданском поприще «гаражного строительства»), до предела обострились мои отношения с руководством отдела и управления. Причина – в наших с Сергеем попытках противостоять существовавшей в баллистическом управлении некоторое время, начиная примерно с середины девяностых «демократических» годов, системе организации выполнения, так называемых, договорных работ, представлявшей собой, по сути, во многом несправедливую систему эксплуатации «за гроши» основной массы рядовых научных сотрудников. По-видимому, лишь патологической жадностью и вопиющей непорядочностью можно объяснить запелляционные, порой безрассудно глупые, порой просто хамские действия наиболее активных «проводников» в жизнь этой системы (один из них как-то даже заявил: «... у вас нет никаких шансов, и система вас неминуемо «раздавит»...»), направленные на защиту установивше-

гося порядка, выгодного лишь им одним, на подавление в подчинённых подразделениях всякого инакомыслия, последовательно ведущие к невосполнимым кадровым потерям и закономерной профессиональной деградации научных подразделений.

Хоть как-то противостоять давлению указанных выше деятелей помогала тогда, считаю, лишь вовремя защищённая мной докторская диссертация, да некоторый авторитет у многих заслуженных и уважаемых учёных управления, в том числе – у лиц, руководивших управлением и отделом до середины 1990-х годов, приобретённый за предыдущие годы совместной службы и научной работы. Тем не менее, путём откровенно лживой дискредитации мы последовательно «отсекались» от возможных заказчиков договорных работ, до абсурдного предела ограничивались наши внешние служебные контакты, которые вроде бы полагалось мне, в частности, иметь как начальнику лаборатории, а позднее – заместителю начальника отдела. При этом наши контакты напрямую с руководством института по продвигаемым научным вопросам и перспективам в условиях откровенного противодействия не приводили ни к чему конкретному. Провалилась и моя попытка занять ключевую должность начальника отдела и взять на себя ответственность за судьбу «ракетной баллистики» в 4 ЦНИИ [3], в ходе которой, после увольнения со службы моего непосредственного начальника, был объявлен конкурс на замещение ставшей вакантной должно-

сти начальника отдела, — и я, не колеблясь, выдвинул свою кандидатуру. Мой конкурент, являясь кандидатом технических наук, вроде бы не имел никаких шансов, — ведь прецедента в 4 ЦНИИ, когда при назначении на указанную должность уступил бы доктор наук, ещё не было. Однако тогдашних руководителей управления явно не устраивало то, что по разным, в том числе — ключевым, вопросам я предпочитал иметь собственную точку зрения и её всегда последовательно отстаивал. Так что они просто вынуждены были начать непримиримую борьбу против моего назначения — сначала непосредственно на своём уровне командования управления, а затем и выше. В результате на заседании аттестационной комиссии института, уже который раз в жизни, я испытал настоящий шок, когда, вопреки обещанию, из уст председателя комиссии услышал оглашение результата голосования её членов — 3:2 в пользу конкурента. Об участии и роли в этом результате руководства управления сейчас можно только догадываться...

Одним словом, после всех этих «фиаско» я стал испытывать явный дискомфорт, оставаться в 4 ЦНИИ не имело никакого смысла и совершенно не хотелось. Довольно-таки перспективный переход в Управление начальника вооружения, располагавшееся в Москве около моей родной академии, почти состоявшийся — неожиданно сорвался, ввиду откровенной непорядочности должностных лиц, в самый последний момент нарушивших ранее достигнутые договорён-

ности. Тем не менее, мой скорый уход из института представлялся неизбежным. Но случилось что-то – по-моему, совершенно невероятное. В институте освободилась должность главного научного сотрудника, по рангу соответствующая должности заместителя начальника института. И обо мне вдруг вспомнили. Где-то в октябре 2005 года, уже ближе к вечеру, начальник института пригласил меня на беседу и предложил занять эту ставшую вакантной должность. После недолгого «формального» раздумья я согласился и... больше года ожидал следующей беседы. Как узнал позже, всё это время за предложенную мне должность шла нешуточная борьба – претендентов на неё оказалось достаточно, в том числе и среди действующих начальников управлений. Надо отдать должное начальнику института – предложение своё он оставил в силе, хотя и при встрече особо подчеркнул, что начальники трёх управлений – доктора наук, от этого назначения отказались. И, кроме того, оговорил ряд условий, среди которых было пройти трёхмесячный курс повышения квалификации в Академии Генерального штаба. Согласившись, 21 мая 2007 года я приступил к исполнению обязанностей в новой должности. Таким образом, состоялся уникальный в своём роде «головокружительный» карьерный взлёт (по крайней мере, ни о чём подобном в истории 4 ЦНИИ мне неизвестно): с должности заместителя начальника отдела через три ступени (начальника отдела, заместителя начальника управления, начальника управления) сразу фактически в

заместители начальника института.

Эпизод четвёртый. В 2002 году обстоятельства сложились таким образом, что пришлось срочно заняться проблемами родителей. Неожиданно, помимо ишемической болезни сердца и двух перенесённых в связи с этим инфарктов, у папы обнаружилась серьёзная болезнь печени. Лечащий врач – родственник жены брата, настоятельно рекомендовал продолжить (и как можно быстрее) его лечение, как ветерана Великой отечественной войны и Вооружённых сил, в условиях лучших (московских) госпиталей. При этом пока папа довольно длительное время лежал в больнице, мама из-за ограниченной, в виду значительного веса и больных коленей, подвижности лишь с большим трудом могла обеспечить своё проживание. Причём она ещё и умудрялась практически ежедневно навещать папу (представляю, чего стоила для неё только одна необходимость самостоятельно взобраться на высокую подножку автобуса), в конце концов – упала и сломала руку. Тогда казалось, что выхода у меня нет – родителей надо было срочно перевозить к себе для постоянного проживания, ведь у старшего брата Валеры семья из четырёх человек во Владимире ютилась в то время в крохотной квартирке армейского общежития. Так считали все, и даже моя жена Надя, хотя и переживала, но с этим смирилась. Поэтому, сразу после защиты мной докторской диссертации и отправки в Высшую аттестационную комиссию соответствующих документов, все члены семей моей и брата

приехали в Прохладный для организации переезда родителей. При этом было продано или загружено в железнодорожные контейнеры всё имущество: как недвижимое (дача, гараж, квартира), так и движимое, включая машину. Осознание того – какую глупость мы совершили, – пришло уже позже. Родители и сами во многом оплошали, ведь, начиная с 1993 года, так ни разу и не решились приехать и посмотреть на полученную мной трёхкомнатную квартиру, да и вообще на наше житьё, чтобы самим оценить возможную перспективу нашего совместного проживания. Тогда же я искренне полагал, что с родителями в одной квартире мы уживёмся; жена тоже надеялась на лучшее – неохотно, но без видимых колебаний согласилась на их прописку. Сыграли свою роль и уверения брата об общей ответственности и взаимовыручке... Конечно, ни в коем случае не следовало за «смешные» деньги (по сравнению с подмосковными ценами на жильё) сразу «сжигать все мосты» – продавать квартиру в Прохладном. Ведь родители, при желании или в случае необходимости, после завершения лечения папы вполне могли бы вернуться домой, а обстановка на Северном Кавказе с течением времени – нормализоваться (что в последующем, собственно, и произошло), закономерно вызвав рост цен на жильё, причём так, чтобы хватило хотя бы на однокомнатную квартиру у нас в городе Юбилейном.

Хотя, действительно, надо признать, что перевезли мы папу к себе не зря – в течение двух с половиной лет продол-

жалось его лечение: дважды (или трижды) в Центральной клинической больнице города Королёва, дважды в госпитале Военно-воздушных сил в Сокольниках, в госпитале имени Бурденко, в 20-ой больнице города Москвы, – там ему было сделано несколько операций, включая удаление аденомы злокачественного типа. Организация лечения в основном, конечно, легла на мои плечи... Но, как бы там ни было – главное, что был достигнут в целом положительный результат. Забегая вперёд, отмечу, что прожил папа после такого интенсивного лечения без особых осложнений более пяти лет – тогда это представлялось почти невероятным. Считаю, что если бы они с мамой тогда же вернулись в Прохладный – в привычную для себя обстановку, в которой провели вдвоём более четверти века, то прожил бы и больше, да и с маминым здоровьем всё было бы намного лучше. Дело в том, что почти сразу же по переезду родителей к нам в Подмоскowie начали ухудшаться отношения между ними и моей женой. Родители убеждённо оставались в плену старых представлений о взаимоотношениях со своими взрослыми детьми, чуть что обижались и практически ежедневно по вечерам высказывали мне свои претензии. Так что все взаимные обиды, копившиеся исподволь, обострились до предела. Через эти самые два с небольшим года интенсивного папиного лечения перманентное состояние семейной войны неизбежно вело к «взрыву» с непредсказуемыми последствиями. Чувствовалось, что жена уже на грани нервного истощения

и чисто физически не в состоянии жить вместе с родителями под одной крышей, а они, в свою очередь, открыто требовали от меня – с женой развестись и жить вместе с ними. Находясь тогда, по сути, между двух огней, я сознательно не становился на чью-либо сторону, пытался, как мог, гасить непрерывную череду конфликтов, принимал на себя немалую толику сыплющихся со всех сторон «ударов». Чего мне всё это стоило – даже сейчас трудно до конца представить и осознать. Основное чувство, владевшее тогда мной, – это полная безысходность от близкого и, казалось, неизбежного крушения основ моего существования – семьи, дома, родственных отношений...

Но недаром говорят, что Бог даёт человеку испытаний ровно столько, сколько он может вынести. Так произошло и в нашем случае. Родители, ни в коем случае не соглашавшиеся какое-то время пожить на съёмной квартире (мама отвечала жене: «Вот и съезжай туда сама!»), вдруг совершенно неожиданно для всех вняли настойчивым просьбам – дать ей отдохнуть хотя бы полгода, и сами попросили Валеру подыскать для них съёмную квартиру во Владимире, поскольку там это было значительно дешевле. Таким образом, собственно, и закончилось наше совместное, морально – неимоверно тяжёлое, житьё-бытьё. Полагаю, что родители не раз затем пожалели о сделанной нам уступке, – наверное, неожиданной даже для самих себя. Считаю так потому, что они потом зачастую меня упрекали – в том, что по проше-

ствии полугода мы не выполнили обещания, явно всей душой стремились вернуться, необъяснимо для меня заявляя, что им у нас жилось хорошо.

Тем не менее, Слава Богу! Надежда моя постепенно отошла, ожила и даже примерно раз в год соглашалась сопровождать меня в поездке во Владимир. Отношения между ней и родителями оставались внутренне враждебными, но из-за непродолжительности визитов – внешне ровными. Так что рисковать и ещё раз допустить совместное проживание с родителями я никак не мог. Ведь недаром говорят, что «от добра – добра не ищут» и «худой мир лучше хорошей ссоры». Родители же во Владимире ни в чём не нуждались, при этом я регулярно навещал их, а Валера с Наташей, живя неподалёку, о них, как могли – заботились.

Эпизод пятый. Как-то в июле 2008 года Петя – муж Вали, сестры моей жены, вспомнил про моё давнее обещание и, собравшись «ставить» новую баню, пригласил меня поучаствовать в этом мероприятии. Так как данное приглашение пришлось на время моего отпуска, то мы с женой быстро приняли решение, собрались и выехали на недельку в село Толбазы республики Башкортостан. Брёвна сруба под баню к тому времени уже были приобретены и находились перед задней оградой двора у опушки начинавшегося там леса. Не особенно напрягаясь, цементным раствором залили фундамент будущей бани, спланированной в глубине двора – метрах в сорока-пятидесяти от брёвен. Пришла пора «ставить» сруб.

Поскольку помощники – друзья сына Пети Сергея, – обещали подойти только после работы, то, с учётом этого, определилось и время установки сруба – ближе к вечеру. С утра в тот день было жарко, делать было особенно-то нечего, и я решил ещё немного помочь хозяевам – убрать с картофельной ботвы колорадских жуков, чем частенько занимался раньше и на папиной даче в Прохладном, и здесь же в Толбазах. Всегда старался собирать этих «вредителей» очень тщательно, не пропуская ни одного, а для этого при стряхивании жуков и личинок с ботвы в ведро, и особенно – при поиске жёлтых яичных кладок на тыльной стороне листьев, приходилось постоянно нагибаться. И вот через некоторое время, толи с непривычки, толи от возраста, у меня, надо отметить – впервые в жизни, так сильно «скрутило» спину, что я не то что наклоняться, а и ходить-то мог лишь с большим трудом. Конечно, огорчился – ведь на мою помощь рассчитывали при предстоящей установке сруба, а я, хоть и ненамеренно, но вроде бы как подвёл... Так что и таскать тяжеленные брёвна, и собирать из них сруб пришлось исключительно молодёжи. Лишь Валя, искренне желая помочь, назойливо «путалась под их ногами», да я делал самую лёгкую посильную работу – укладывал паклю на каждый новый венец сруба. Петья же, из-за серьёзной хронической болезни ног, при этом был способен осуществлять только общее руководство. Одним словом, надо было видеть – с каким невероятным напряжением работали эти ребята: мокрые от пота с трясущи-

мися от чрезмерных усилий ногами и руками... Так что, моё сердце, при всех с ним проблемах, описанных выше, скорее всего – вряд ли бы такое выдержало. Ведь привычки увиливать от любой работы я никогда не имел, а значит и тогда действовал бы добросовестно – на пределе (и даже, возможно, выше) своих сил и возможностей. Самое интересное, что буквально на следующий же день состояние моего здоровья полностью нормализовалось и болей в спине – как не бывало. Так что же это всё тогда, по-вашему, как не моё чудесное спасение, ниспосланное кем-то свыше?

В тот период имели место и другие довольно необычные, по сути, явления, на которые я также не мог не обратить внимания и которые достаточно прочно «врезались» в память. Поведаю кратко и о них.

Как-то зимой в конце января месяца мне очень надо было в выходные дни съездить во Владимир – провести родителей, и отложить поездку, как собственно и «обернуться» за один день на автобусе, совершенно не представлялось возможным. При этом, как будто специально, в субботу вечером намечалось «мероприятие», которое тоже никак нельзя было совсем проигнорировать, а жена категорически не хотела одна идти в гости. Так что она искренне (всей душой) не желала моей поездки во Владимир и настойчиво от неё отговаривала. Ситуация складывалась «патовая», а поскольку отношения с родителями для меня также всегда были очень значимыми, то в пятницу вечером между мной и женой назревал

скандал, грозивший неприятными последствиями. Как сейчас помню – сидим мы за столом на кухне в расстроенных чувствах..., и тут в дверь нашей квартиры раздаётся звонок. Это совершенно неожиданно к нам зашёл «друг семьи» Миша, причём один – без своей жены, да ещё и трезвый, он к нам никогда не приходил – ни до, ни после. Цель его визита была совершенно незначительной, так как совсем не запомнилась, а, узнав о нашей проблеме, – он охотно выразил желание помочь. Так что на следующий день с утра на его машине мы выехали во Владимир, а ближе к вечеру уже были дома, к большому удовольствию жены успев на то самое мероприятие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.